

Хрустальная шкатулка накренилась, скатилась с тумбочки и раскрылась.

На полу лежал толстый ковёр, поэтому никакого звука не было, мужчина не проснулся. Тан Сяотан, словно играя в «морскую фигуру», замер на несколько секунд в позе с вытянутой ножкой, убедился, что хозяин действительно ничего не заметил, затем встал на цыпочки и побежал, топая, прочь, спрятался у изголовья кровати, высунул торчащий пучок волос и покачал им, а потом выглянул одним круглым глазком и украдкой посмотрел некоторое время.

Хозяин и правда его не обнаружил!

Тан Сяотан подпрыгнул на полу. Хм, упругость у мармеладного мишки действительно отличная. Затем он сделал стойку всадника и — бум! — оттолкнулся от пола и взлетел!

Взлетевший Тан Сяотан как раз дотянулся до края кровати. Две маленькие пухлые ручки махали-махали-махали, наконец ухватились за свисающую с простыни кисточку!

Розовый мармеладный мишка, пыхтя, полез вверх. Он же очень старался! Спустя долгое время Тан Сяотан наконец забрался.

Умаялся до смерти.

Простыня была слишком мягкой, маленький сахарный человечек шёл и подпрыгивал, словно шёл по батуту. С большим трудом, подпрыгивая, он добрался до лица мужчины.

От мужчины исходил холодный запах снежных гор и зелёных сосен. Тан Сяотан глубоко вдохнул, ему показалось, что этот запах знаком, но как ни старался, не мог вспомнить. Его хозяин был слишком огромным! Спящие черты лица были совсем близко. Тан Сяотан стоял перед ним, словно маленький домашний эльф.

Сы Ханьцзюэ спал на боку, одна рука лежала у щеки, другая была вытянута и лежала на краю подушки.

Прямо перед Тан Сяотаном.

Эта рука с чёткими суставами, тонкая кожа обтягивала костяшки пальцев, форма каждого пальца была идеальной, линии от пальцев до запястья были изысканными и чистыми. Тан Сяотан был размером всего с половину ладони, и рука перед ним казалась художественной скульптурой, тщательно вырезанной резцом художника.

Но на такой красивой руке на тыльной стороне был шрам от засохшей крови, а суставы пальцев были немного припухшими.

Это были травмы, которые Сы Ханьцзюэ получил ранее, когда во время приступа биполярного расстройства ударил кулаком в стену.

Ужасно некрасиво.

Тан Сяотан двумя маленькими ручками упёрся в подушку, изо всех сил встал на цыпочки, вытянул губки и слегка лизнул шрам.

После этого Тан Сяотан тут же спрятался за подушку и с надеждой уставился на реакцию мужчины.

У Сы Ханьцзюэ была серьёзная бессонница, он спал очень чутко. Он почувствовал, как что-то

маленькое коснулось его пальца, словно комарик, легко опустившийся на палец, прохладное, щекотливое, очень приятное ощущение. Он был очень бдителен, и хотя голова раскалывалась от боли, он всё же приподнял веки и немного приоткрыл глаза.

Сердце Тан Сяотана замерло: его поймал на месте преступления глубокий, ледяной взгляд мужчины!

[Тан Сяотан: !!!]

Его сердце бешено заколотилось, в голове пронеслись сотни способов сбежать. Кто бы мог подумать, что Сы Ханьцзюэ, который был смертельно уставшим, решил, что это ему просто снится.

Ему приснился маленький розовый эльф, который прятался за подушкой и смотрел на него большими глазами.

Наверное, сон, точно сон... Сладковатый аромат, витающий в носу, делал этот иллюзорный сон ещё более туманным. Сы Ханьцзюэ в полусне несколько секунд смотрел на розового медвежьего эльфа, затем снова плотно закрыл глаза.

Тан Сяотан задержал дыхание на несколько десятков секунд, чуть не задохнулся. Увидев, что мужчина снова заснул, и убедившись, что больше никакой реакции не последует, он наконец сделал маленький глубокий вдох и похлопал себя по груди.

До смерти напугал!

— Хозяин?

Мягкий, нежный, молочный голосок Тан Сяотана был детским, он робко и послушно, набравшись храбрости, окликнул. Сы Ханьцзюэ не отреагировал.

На этот раз хозяин действительно уснул!

Смелость Тан Сяотана сразу возросла. Он внимательно осмотрел тот шрам. Хорошо, шрам уже начал заживать. Затем он побежал, топая, от края подушки к лицу хозяина, снова протянул маленькую ручку и тайно ткнул в межбровье хозяина.

Кожа хозяина... такая холодная и гладкая...

Почему-то он, кажется, инстинктивно знал, где нужно массировать, чтобы хозяину стало спаться лучше!

Его пухлая маленькая круглая ручка помассировала межбровье и виски Сы Ханьцзюэ, затем он перебрался на своих коротких ножках, обошёл вокруг головы мужчины и оказался у затылка, пытая и задыхаясь от усталости, и, словно толкая огромный валун, начал массажировать несколько точек на затылке мужчины.

Давил-давил, массировал-массировал. Сы Ханьцзюэ лишь чувствовал, как его тяжёлая, ноющая голова постепенно расслабляется, сладкий аромат, словно наилучшая успокаивающая мелодия, витал у него в носу, и постепенно он по-настоящему заснул.

Межбровье разгладилось, тело расслабилось, больше не было напряжённым, дыхание постепенно успокоилось — он действительно уснул.

У таких людей, как он, с крайне серьёзной бессонницей, сон тоже похож на защитное коматозное состояние организма. Из-за множества переживаний, даже во сне мозг продолжал работать, как вечный двигатель.

Каждый раз после сна Сы Ханьцзюэ видел множество снов: отца, издевавшегося над ним в детстве, мать, всегда находившуюся в истерике, и бесчисленное количество людей, которые хотели погубить его и отнять у семьи Сы всё... Проснувшись после такого сна, он всегда чувствовал головокружение и тошноту, уставал больше, чем после целого дня совещаний.

Но...

Сы Ханьцзюэ сладко проспал до следующего утра. Открыл глаза — солнечный свет падал из окна на лицо. В районе вилл природная среда была прекрасной, и неведомые птицы заливались прекрасными трелями.

Если бы раньше его разбудили птичьи трели, у него сразу же с утра испортилось бы настроение, и начался бы день раздражения и беспокойства.

Но сегодня он вдруг обнаружил, что эти трели довольно приятны?

Сы Ханьцзюэ, поддерживая голову рукой, сел и с удивлением обнаружил, что у него нет привычного чувства тошноты, головокружения и помутнения в глазах!

Более того, после хорошего сна все мышцы тела радостно наполнились энергией, словно тёплый поток воды медленно протекал по каждому уголку тела. Весь он был бодр и энергичен, в его холодных и строгих глазах, казалось, появились звёзды, он чувствовал себя свежим и отдохнувшим, совершенно прекрасно!

Впервые в жизни он почувствовал, что сон — это такое восхитительное занятие!

Сы Ханьцзюэ не смог удержаться и потянулся. На его вечно ледяном лице впервые появилось выражение, которое можно было назвать недоумением. Он опустил ноги на пол и только тогда заметил, что хрустальная шкатулка с мармеладным мишкой почему-то лежала на полу, раскрытая, а розовый мармеладный мишка лежал на жёлто-коричневом ковре, его изогнутый в улыбке ротик словно улыбался ему.

В уголках губ Сы Ханьцзюэ появилась теплота. Он наклонился, поднял с пола мармеладного мишку и ткнул пальцем в его носик.

Мармелад был упругим, кончик пальца дотронулся, и маленький вздёргнутый носик подпрыгнул, торчащий пучок на голове покачнулся, словно говоря: «Доброе утро».

Это интуитивное ощущение с невероятной силой промелькнуло в голове. Сы Ханьцзюэ замер, растроганный такой милотой.

Даже у такого человека, как он, могут возникать такие милые мысли?

Тёплое, неясное, щемящее чувство распространилось в сердце. Сы Ханьцзюэ положил мармеладного мишку обратно в хрустальную шкатулку, молча уставился на розового мишку, слегка опустил глаза. Его низкий, магнитный, чарующий голос, хриплый после сна, звучал невероятно сексуально:

— Доброе утро.

Ему почему-то казалось, что это Тан Тан в потустороннем мире защищает его.

Вспомнив Тан Тана, лежащего без сознания в палате, теплота в глазах Сы Ханьцзюэ поугасла. Не желая больше видеть вещи и вспоминать о человеке, он сунул коробочку с мармеладом в шкаф и повернулся, чтобы умыться.

Услышав, как звуки, издаваемые хозяином, исчезли за дверью, Тан Сяотан схватился пухлыми маленькими ручками за голову, впав в отчаяние.

Сахарок немного боится темноты-ы-ы-ы!

Тан Сяотан не знал, почему боится темноты, но, кажется, естественным образом испытывал отвращение к таким тесным тёмным пространствам. Он схватился за голову и покачал ею. Ой, хозяин, скорее возвращайся!

Едва эта мысль возникла, дверца шкафа тут же распахнулась!

Сы Ханьцзюэ с силой распахнул дверцу шкафа, его дыхание слегка участилось.

Свет ворвался во тьму, словно луч прожектора, осветив прозрачного мармеладного мишку.

Сы Ханьцзюэ тихо вздохнул, вынул хрустальную шкатулку и снова поставил её на тумбочку.

Он не мог вынести, чтобы Тан Тан находился в темноте.

Увидев, как мармеладный мишка вернулся к свету, Сы Ханьцзюэ успокоился, повернулся, снял с вешалки пиджак, аккуратно костюм описал в воздухе полукруг и опустился на могучие плечи мужчины. Сы Ханьцзюэ уже собрался застегнуть пуговицы, как вдруг замер.

Если он не ошибается, вчера вечером мармеладный мишка, который он видел, сидел в хрустальной шкатулке, свесив ручки и вытянув ножки?

А в тот миг, когда он только что распахнул дверцу шкафа, он отчётливо помнил, что мишка, кажется, сидел, обхватив голову руками?

Сы Ханьцзюэ, застигнутый врасплох, резко обернулся.

<http://bllate.org/book/15589/1395421>